Глава 33: Талант Лю Даобиня

Всю следующую ночь Маленький даос умолял зрителей забыть об обещании посетить Лавовую палату или же разрешить ему отработать все "ракеты" в несколько заходов. Когда же зрители уступили и согласились на второй вариант, Маленький даос на себе испытал чудовищные температуры Лавовой палаты. Со слезами на глазах, которые почти сразу испарялись, он дрожащим голосом произнёс:

— Народ, ваш хост Маленький даос в Лавовой палате. Не беспокойтесь. Вы прислали всего тридцать семь "ракет". Я точно всех их отработаю!

Внезапно в чат зашёл ещё один зритель с очень пафосным никнеймом "Папочка-президент Федерации" и сразу же прислал десять "ракет". После того как они пролетели по экрану появилось его сообщение.

Маленький даос, удачи тебе. Вот десять "ракет" ещё на двадцать часов!

Маленький даос остолбенел. Ему нравилось получать "ракеты", но не в то время, пока он находился в Лавовой палате. С другой стороны, зритель, способный за раз прислать сразу десяток "ракет", явно не был стеснён в деньгах.

— Папочка-президент Федерации, спасибо... за твои "ракеты"...

Он осёкся на полуслове, никнейм показался ему очень странным. Внезапно Папочка-президент Федерации прислал ему ещё десять "ракет", после чего покинул чат, а потом вышел из сети, оставив Маленького даоса размышлять над загадкой щедрого зрителя.

Тем временем новости о переходе должности главного префекта кафедры духовных камней Ван Баолэ облетели весь факультет дхармического оружия. Теперь все студенты этого факультета знали: Цзян Линь больше не обладал властью на кафедре, вместо него теперь заведовал делами Ван Баолэ!

На следующее утро в пещере бессмертного Ван Баолэ стоял перед зеркалом в новом пурпурном халате главного префекта. Ему очень понравился материал, к тому же в новом халате он выглядел очень грозно. В целом этот наряд по качеству был на голову выше формы особого студента. Какое-то время он просто любовался собой в зеркале. Образ толстого молодого человека в зеркале, казалось, проходил через какой-то фильтр в голове Ван Баолэ. Он позировал под разными углами и позах, каждый раз находя себя совершенно неотразимым.

"Красавчик. И такой худой! И умный! Я слишком хорошо! Как тут не начать восхищаться собой!" Витая в облаках, он неосознанно достал пакетик со снэками и быстро умял содержимое. После этого он повернул посмотрел на себя в профиль, а потом под ещё несколькими углами, восхищаясь своим идеальным телом.

"У главных префектов форма что надо. Если бы одежда была разумной, то она бы сочла за честь служить такому красавчику, как я!"

Довольный, Ван Баолэ задрал подбородок и направился к кафедре духовных камней. Сегодня был первый день в должности главного префекта. Студенты на пути почтительно его приветствовали. Три главных префекта обладали огромной властью, в основном из-за того, что были ответственны за дисциплинарный комитет академии. В каком-то смысли полномочия троицы пересекались, тем не менее они самоорганизовывались и каждый находил свою независимую роль.

В ведении павильона главного префекта находились все пойманные нарушители правил академии. Поэтому обычные студенты старались не переходить главным префектам дорогу. Если же по какой-то причине главный префект брал их под своё крыло, качество их жизни в академии резко улучшалось.

Многочисленные приветствия студентов подняли без того хорошее настроение Ван Баолэ. Особенно ему нравилось, как с ним мило здоровались студентки. Некоторые подходили и спрашивали его контакты. Глаза Ван Баолэ ярко блестели. С каждой минутой ему всё больше нравилась должность главного префекта, поэтому он с лёгкой улыбкой отвечал ни приветствия студентов. Чистое небо казалось ему прекрасным, а утро особенно погожим.

К павильону главного префекта кафедры духовных камней Ван Баолэ прибыл в отличном расположении духа. Перед зданием его уже ждало более семидесяти арбитров, выстроившихся в шеренгу. Заметив Ван Баолэ, они хором поприветствовали его.

— Доброе утро, главный префект!

После этого арбитры синхронно поклонились. Их чёрная униформа привлекала внимание проходящих мимо студентов, которые начинали о чём-то шептаться.

— Доброе утро, — сухо покашляв, ответил Ван Баолэ.

Со сложенными за спиной руками он вошёл в павильон главного префекта вместе со всеми арбитрами. Молодые люди в чёрных халатах принялись обхаживать своего нового начальника, как только они оказались внутри.

— Главный префект, вы сегодня так рано. Вы, наверно, не успели позавтракать? Я уже всё подготовил. Завтрак ждёт на вашем столе.

— Главный префект, моя семья из города Уишань . Я уже заварил вам духовного чая из родного края.

— Главный префект, слышал, вы любите снэки. Какое совпадение, я тоже! К вашему приходу я купил все их виды, а также духовно-ледяной воды, наслаждайтесь. Если чего-то не будет хватать, дайте мне знать.

Их льстивые речи пришлись Ван Баолэ по душе, однако он повернулся и разочарованно посмотрел на арбитров.

— Итак, господа, что же мне со всеми вами делать? Больше никакого подхалимства. Будучи студентами, вы должны следить за своим поведением и речью.

— Главный префект прав. Мы виноваты! — тут же согласились арбитры.

Судя по всему, они серьёзно подготовились к его визиту. Всю прошлую ночь они изучали предпочтения Ван Баолэ и те его реплики, которые попали на камеру. Никто из них не сомкнул глаз до самого утра. Все очень нервничали. Добродушный и весёлый, вот какое первое впечатление производил Ван Баолэ, однако они знали, как он побил несколько десятков префектов и Цзян Линя перед кафедрой духовных камней. Он публично снял с них полномочия и в одиночку обезвредил. Отсюда их страх и нервы. За фасадом добродушного толстяка скрывался пугающий человек, которого студенты могли видеть вчера. Их опасения были не беспочвенны. У каждого имелись скелеты в шкафу, поэтому сегодня никто не отлынивал от работы, чтобы случайно не попасть в опалу.

Так и не разомкнув сложенных в замок рук, Ван Баолэ с довольной улыбкой направился в кабинет главного префекта. Богатое внутреннее убранство вызвало у него восхищённый вздох.

"Мои подчинённые расстарались. Нельзя, чтобы их труды пропали даром".

Со очередным вздохом Ван Баолэ отпил духовного чая и хорошо позавтракал, после чего распечатал пакетик снэков и задумался. В итоге он приказал любезно позвать Лю Даобиня. Когда тот увидел Ван Баолэ в кабинете главного префекта, то немного растерялся. Разумеется, он слышал о его новой должности, но ему до сих пор не верилось в реальность происходящего.

— Ван...

Лю Даобинь внезапно осёкся, когда на него сурово посмотрел арбитр. Его сердце сжалось, а в голове возникла сцена с отцом из прошлого. Он сделал несколько быстрых шагов и низко поклонился Ван Баолэ.

— Моё почтение, главный префект!

— Даобинь, и ты туда же? Мы все собратья по академии. К чему все эти формальности? — сказал Ван Баолэ в притворном гневе, а потом помог Лю Даобиню выпрямиться. Отпустив арбитра, он предложил своему гостю присесть. — Даобинь, незаметно пролетели полгода. У меня перед глазами всё ещё стоят события нашего испытания.

Ван Баолэ поскрёб небольшую щетину на подбородке, словно мысленно вернулся в прошлое. Начинать разговор подобными фразами он научился из автобиографий высокопоставленных чиновников. Вот только обычно молодые люди их возраста так себя не вели.

Лю Даобиню это показалось странным, но он старался не подавать виду. Вспомнив о том, как действовал отец перед начальством, он принял предложение Ван Баолэ сесть. При этом, как отец, он сел на край кресла, выпрямил спину и приготовился внимательно слушать собеседника.

— Главный префект, вы спасли мне жизнь. Я, Даобинь, никогда этого не забуду! — он подождал, пока Ван Баолэ закончит, а потом дал подходящий по ситуации ответ.

— Без посторонних можешь называть меня по имени. Даобинь, мы ведь уже какое-то время знакомы. Не чужие друг другу люди.

Ван Баолэ был впечатлён тем, как сидел Лю Даобинь, да и его ответы звучали весьма уместно. При этом он насторожился. Лю Даобинь, похоже, знал об этикете во властных кругах больше него.

"Он что, тоже читал автобиографии высокопоставленных чиновников?"

Ван Баолэ также внимательно проанализировал позу Лю Даобиня в кресле. Этот парень сразу же отреагировал на упоминание им об инциденте во время испытания. Внешне казалось, будто Лю Даобинь сидел расслаблено, но на самом деле с начала разговора он ни разу не шелохнулся. Их беседа заметно расширила горизонты Ван Баолэ. Лю Даобинь его серьёзно впечатлил.

"Раньше я этого не замечал, но этот парень оказался весьма интересным".

Ван Баолэ предложил Лю Даобиню пост одного из арбитров дисциплинарного комитета. Такое

назначение было полезно и ему, и Лю Даобиню. Как только он это сказал его гость тяжело задышал. Несмотря на начитанность и опыт, переданный отцом, он всё ещё был молодым человеком.

— Спасибо, главный префект, — вскочив с места, радостно сказал он. — Я не подведу!

После пары напутственных слов Ван Баолэ со смехом назначил арбитрами ещё несколько студентов из города Феникс. Наконец он предложил Лю Даобиню порекомендовать несколько человек. Немного посовещавшись, он сделал всех предложенных кандидатов арбитрами дисциплинарного комитета кафедры духовных камней.

— Я только что вступил в должность. Даобинь, ты поможешь мне присматривать за дисциплинарным комитетом.

Ван Баолэ дал Лю Даобиню несколько поручений и отправил радостного юношу их выполнять. После его ухода он закинул ноги на стол и пригубил бутылку духовно-ледяной воды. Пребывая в отличном настроении, он взял со стола толстую папку. В ней содержались документы по делам обо всех нарушениях, выявленных арбитрами кафедры духовных камней. По каждому из них требовался его вердикт.

Ван Баолэ пробежался глазами по документам. За исключением студента по имени Сунь Цифан, укравшего рецепт с факультета дхармического оружия, остальные правонарушения представляли собой мелкие нарушения правил академии. К тому же даже за воровство рецепта наказание варьировалось в зависимости от обстоятельств, влияющих на тяжесть преступления. Во всех случаях арбитры совершили арест, ему оставалось только принять решение. Ван Баолэ быстро надоело читать материалы дел, поэтому он закрыл папку, бросил её обратно на стол и распечатал очередную пачку снэков.

"Пока в дисциплинарном комитете академии меня боятся — всё будет в порядке. У меня нет ни времени, ни сил разбираться с этой мелочёвкой. Во время испытания Лю Даобинь быстро организовал людей. Проявил себя как настоящий лидер. Кажется, у него в этом есть определённый опыт… можно будет поручить ему организационные вопросы".

Ван Баолэ с юных лет мечтал стать президентом Федерации. Должность главного префекта стала огромным шагом на пути к исполнению этой мечты. Однако в президентстве его привлекала не только власть. Президент, по сути, был неприкасаемым, именно к этому стремился Ван Баолэ. Вряд ли кто-то решится помыкать им на факультете дхармического оружия. Во всяком случае ему хотелось в это верить.

Спустя какое-то время ему надоело сидеть в кабинете. После небольшой прогулки по территории факультета он выменял второй том Техники укрепления ци и наставления по начертанию. С ними он вернулся в пещеру бессмертного, где приступил к культивации и изучению второго тома Техники укрепления ци. По его мнению, он добился поставленной задачи. Теперь пришла пора вернуться к учёбе, всё-таки он именно за этим приехал в дао академию.

Незаметно промелькнула неделя. За эти семь дней Ван Баолэ изредка появлялся в павильоне главного префекта. Большую часть времени он посвящал изучению второго тома Техники укрепления ци. Даже без его руководства Лю Даобинь сумел удивить своим талантом управленца. Он методично решал все поступающие вопросы, после чего почтительно докладывал обо всём Ван Баолэ. Он не упускал ни одной детали, чтобы Ван Баолэ не подумал, будто он пытается захватить власть.

Забавный факт: в дао академии не было зафиксировано ни одного случая насильственного захвата власти на кафедре. Павильон главного префекта обладал властью назначать и снимать с должности любого студента. Стоило кому-то перейти грань, и он тут же лишался должности. Лю Даобиню об этом было хорошо известно.

Тем временем на факультете боевых искусств. Лу Цзыхао ещё не стал главным префектом. Всё это время он готовился к предстоящей борьбе за должность с Чэнь Цзыхэном и Чжо Ифанем. Он лениво листал новости о Ван Баолэ в духовном интранете, как вдруг ему на глаза попалась фотография. Чем дольше он смотрел на изображённого на ней Ван Баолэ, тем больше убеждался в отсутствии какой-то важной детали. Пару секунд спустя он послал через кольцо-передатчик голосовое сообщение младшей сестре Чжоу Лу из бойцовского клуба.

Чжоу Цзин, помоги мне собрать информацию о бесстыжем толстом зайце. Кажется, я нашёл его!

http://tl.rulate.ru/book/15485/537415